

Тональность разговорного текста: три способа описания

ТАМАРА В. МАТВЕЕВА
(Екатеринбург)

Современный категориальный подход в лингвистике предполагает понимание текстовой категории как объективного свойства системного речевого объекта и деятельностно значимого качества этого объекта (Сидоров 1986). Категория – отвлеченная от действительности и зафиксированная в языке определенность, которая служит средством членения и синтезирования объекта или аспекта действительности (*Категории философии...* 1983), – представляет собой объект лингвистического внимания, содержательно единый при многоуровневом и сложно структурированном оформлении. В области коммуникативной лингвистики содержательное единство речи связывается с целью речевого общения (Бондарко 1976). Если перенести акценты исследования на специфику общения с различными целями, категориальная лингвистика неизбежно становится категориальной стилистикой.

В категориально-текстовой стилистике остро стоит вопрос о наборе категорий, в совокупности моделирующих текст в целом. Одна из концепций определения такого набора основывается на соотношении текста и отражаемого им коммуникативного акта. Текстовая категория предстает отражением одного из компонентов коммуникативного акта, в число которых прежде всего входят субъект и адресат текста, предмет речи и способ его представления адресату, текстовое пространство и время. Большинство соответствующих текстовых категорий (субъектности, или авторизации, адресатности, темы, композиции, текстового пространства и времени) уже получили стилистическую интерпретацию (например: Тураева 1979, Лапп 1988, Науменко 1990). При этом не снимается вопрос об уровне абстракции

при выделении и описании той или иной категории, в частности, категории субъектности. Текст создается как результат речетворческого процесса по замыслу его автора (авторов), и роль автора по отношению к тексту – всепроникающая и всеобъемлющая. В то же время субъективная модальность текста может найти и отдельное, самостоятельное свое выражение в суждениях о ценности излагаемых фактов, о чувствах и волеизъявлениях, связываемых с фактами речи (Балли 1955: 43-45). Эта единая сфера семантики – субъективная – неоднородна в более конкретном плане, в частности, относительно рационального или эмоционального содержания.

Разграничение рациональных и эмоциональных, оценочных и не-оценочных, нейтральных и волюнтаристических проявлений в области субъективных смыслов существенно при определении частных категорий субъективной модальности. С учетом первичности эмоций в человеческой психике, а также пересекаемости названных выше дихотомий выделим все, что связано в тексте с эмоциональным отношением, параметрическими оценками, волеизъявлением автора, в отдельную текстовую категорию. Обозначим ее термином *тональность*, подчеркнув тем самым значимость эмоциональной составляющей. Данный термин, имеющий хождение в литературоведческих и лингвистических исследованиях, чаще всего используется нестрого – как образная терминологическая параллель,вольное заимствование из музыкальной сферы или же обобщенно связывается с прагматическим эффектом речи, см., например:

„Термин тональность соотносится с уровнем речи и служит для обозначения стилистического эффекта, возникающего вследствие функционирования в тексте стилистически окрашенных единиц языка, тональность – категория функционально-стилистического плана, которая характеризуется опорой на конкретную коммуникативную цель” (Горшкова 1989: 52).

Разделяя данную точку зрения и уточняя ее на отражательном основании, определим тональность как текстовую категорию, в которой находит отражение эмоционально-волевая психологическая установка автора текста. Содержание тональности – психологическое самораскрытие автора, обладающее, по закону эмоционального заражения, эффектом усиленного воздействия на адресата текста. Тональность включает в себя субкатегории эмоциональности, интенсивности (усилительности) и волеизъявления, при ведущей роли эмоциональной составляющей.

Функциональные стили речи характеризуются существенными различиями по тональности, каждый стиль обладает собственной тональной программой (сопоставление см.: Матвеева 1990). Наиболее значима эта категория для разговорной и художественной речи – стилей, наиболее полно отвечающих основной и древнейшей речевой цели: „выражая эмоции, облегчать душу” (Паркинсон 1989: 283). Сосредоточимся на принципах и способах описания тональности разговорного текста.

Разговорные диалоги и полилоги в значительной части относятся к фатической речи, т.е. речевому поведению людей, которые пользуются языком, чтобы вступить в общение и поддерживать его в гармоническом состоянии. Функция общения при этом важнее для говорящих, чем функция сообщения. В таких случаях коннотативный план коммуникативно-стилистического характера способен выступать как абсолютная ценность (Винокур 1993: 5-6), а категория тональности характеризуется повышенной значимостью и, как следствие, разнообразным и многослойным выражением.

Разнонаправленность эмоциональных и параметрических оценок (они могут быть направлены на любой компонент коммуникативного акта: предмет речи, адресата, самого говорящего, ситуацию общения, а кроме того – на затекстовые объекты и смыслы), наличие значительного количества „тональных сюжетов” в соответствии с числом говорящих и предметно-ситуативными линиями общения, эмоционально-волевое отражение требований темы, жанра, ситуации обуславливают трудности научного описания феномена тональности. Обозначим возможные подходы к изучению данной категории.

1. Полевое описание

Полевой подход к описанию стилистических явлений предполагает рассмотрение всех речевых маркеров определенного текстового смысла в качестве функционально-текстового поля. Теория языкового поля обуславливает необходимость выделения в совокупности этих единиц ядра и периферии. Стилистический аспект данной теории связан с ориентацией на определенное коммуникативное задание. Текстовый взгляд на теорию поля приводит к необходимости уточнения критериев выделения ядра и периферии.

Для традиционно выделяемого функционально-семантического (общеречевого) поля на первом месте при определении ядра стоит критерий

максимальной концентрации специфических признаков, номинационный по своей сути. Для поля в тексте наиболее существен признак регулярности, частоты употребления того или иного стилистического маркера (вероятностно-статистический критерий) и расположение маркера в содержательно и структурно сильных позициях текста (композиционно-текстовый критерий). Другие свойства ядра поля (к ним относятся сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций, наибольшая специализированность языкового средства для реализации семантической функции) могут быть нерелевантны для текста. Так, менее специализированное средство (например, ирония как средство волеизъявления) легко приобретает наибольшую текстовую значимость в рамках определенного стиля (здесь – разговорного).

Категория тональности разговорного текста в полевом представлении может быть охарактеризована как совокупность вербальных, суперсегментных и невербальных языковых средств, несущих в себе идею эмоционально-волевых действий и взаимодействий участников диалога. Ядро конкретных текстовых полей и, обобщенно, разговорного текста в целом для эмоциональной разновидности категории тональности составляют невербальные (взгляд, мимика, жест) и суперсегментные средства (интонация, характер ударения), а также эмоциональные междометия и эмоционально-экспрессивный фонд лексики, морфемики и словообразования, синтаксиса. К ним примыкают речетекстовые средства усиления смысла (образные слова, повторы и другие речевые фигуры), нейтральные единицы лексики и других языковых уровней в эмоциональном интонационном, тембральном и темпоритмическом оформлении, личные имена и другие единицы с контекстной эмоциональной нагрузкой. Далее, на периферии поля располагаются нейтрально-логические обозначения эмоций и чувств.

Любой разговорный текст обладает тональным содержанием, при чем тонально окрашенными являются и рационально-информативные его фрагменты. По речевому опыту нам известно, что даже бытовые разговоры сутубо практического характера имеют различную тональность: в них сквозит симпатия или антипатия, приподнятость или угнетенность, та или иная психологическая краска из множества возможных. Однако эксплицитное вербальное ее представление, как правило, достаточно скромно и не обязательно. Нюансы тембра, непривычный темп, мимический прием, сочетаясь с нейтральным логическим вербальным рядом, придадут ему

определенный тональный настрой. Важен также сам отбор тем, объем их развертывания и другие факторы, которые не имеют системно-уровневого языкового характера.

Сравним два разговорных текста оптимистической тональности.

(1) А. – Я еще очень люблю / в аэропорт ходить / когда / хожу я / в аэропорт / там / на таб.. / как это сказать? табло склоняется? (ШУТКА) На табле...

Т. – На табле (УБЕДИТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ИГРА)//

О. – На табле (УБЕДИТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ИГРА)//

А. – Мы видим всегда интересные с Ирриной всегда надписи / и были такие варианты / Страхун / Астрахань // рядом Туллин // это Тула и Таллин одновременно // но самый класс это Ке-ли-но-град // у нас Женя есть Келина / она когда увидела город Келиноград / она сразу сфотографировала и фотографию себе повесила на стенку //

М. – Это Целиноград?

А. – Приехали мы в Горький / там / написано Го-ри-и //

О. – Ага //

А. – Горький классный город // там есть кафе „Скоба” и гостиница „Коммунальник”/ надо же такое // кафе „Скоба” меня убило вообще [вобщем] наповал //

— М. – Действительно не понимаю такого...

— О. – Пусть будет кафе „Скоба” / я очень хорошо к таким названиям /

(2) А. – Да / а ка-а-к хорошо было в деревне!

Б. – Ты не едешь сейчас // а наверно хочешь?

А. – Конечно // да не к кому уже сейчас. А ско-о-лько у нас вишни было // отец / вот / подпорки ставил под вишни // а крупная какая / как виноград // мы приехали / а он говорит / я специально для вас берег //

Б. – Да / да...

А. – Как было хорошо?? всех встретишь / остановишься / поговоришь // один раз утром встали мы / пошли в огород с Иваном // Володя с Клавой в отпуск приехали / и Володя с Люсей // Володя наш говорит...

Б. – Ой / как в деревне хорошо...

А. – Да! А Иван говорит / что отец один останется / а пока мы все здесь / надо помочь ему. Весь овес заскирдовали / а потом дожди пошли // соседи говорят / «ой! Иван Серафимович! Какой ты счастливый / ты как у бога денек украл»

Веселая приподнятость, шутливость, хорошее настроение говорящих в первом случае и ностальгический лиризм во втором выражаются вербально эмотивным глаголом *люблю*, эмоционально-оценочным характеристикатором

класс, классный, фразеологизмом с интенсифицированным значением *убить наповал* (1), эмоциональным междометием *ой*, эмоционально-оценочной конструкцией с плеонастическим словом *как хорошо*, эмоционально-оценочным предикатом *счастливый*, экспрессивным фразеологизмом „*как у бога денек украл*” (2). Этот небольшой список не исчерпывает, конечно, всех эмоционально-экспрессивных средств, формирующих тональность, и значительная их часть не может быть выявлена на базе теории поля. Так, активное реагирование на речь коммуникативного лидера (поддержки, вопросы, знаки согласия, мнения) – яркое свидетельство душевной близости и живости полилога – в терминах поля выразить невозможно (1), как и значимость лексического ряда *отец, Иван, Володя, Клава, Люся*, персонализирующего понятие „родительская семья” для говорящей (2).

Полевая трактовка категории тональности способна дать общее представление о принципах отбора эмоционально-экспрессивных средств из языкового фонда, характерных для определенного стиля, и в этом ее значимость. Применительно к функциональным стилям, вербально воплощающим все, в том числе эмоционально-психологические смыслы текста в силу доминирования информационного замысла, полевая интерпретация категории тональности может быть достаточно убедительной. Что же касается разговорного стиля, который преимущественно реализуется в устной форме и характеризуется спонтанной реализацией фатического замысла, то здесь полевое описание, охватывающее эксплицитный вербальный круг изолированных единиц, – это лишь первое приближение к ее адекватному научному описанию.

2. Речедейательностное описание

Текст, в том числе разговорный, может рассматриваться в аспекте порождения – как линейное развертывание единого замысла, содержательно обращенное к единой затекстовой ситуации и осуществляемое в рамках единой коммуникативной стратегии (Аспекты... 1982:11). Коммуникативная стратегия определяется целью автора относительно адресата и текстового денотата. В диалогической реализации, в норме свойственной разговорным текстам, несколько авторов и адресатов, причем каждый участник речевого общения выполняет попеременно обе эти роли. Единство коммуникативной стратегии разговорного текста – искомая величина, не всегда достигаемая, но всегда соотносимая с общей фатической стратегией. Эталонная стратегия

задается культурой общения – это стратегия гармонического речевого взаимодействия.

Коммуникативная стратегия реализуется последовательно предпринимаемыми речевыми действиями говорящих, или речевыми тактиками. Понятие речевой тактики, введенное Е.М.Верещагиным, близко понятию первичного речевого жанра у М.М.Бахтина (Бахтин 1979). Тактика связана с конкретным типом речевой ситуации: угрозы, утешения, призыва к откровенности и др. и реализуется как синонимический ряд высказываний, воплощающих в себе основной смысл этой ситуации и конкретизирующих этот смысл в прагматическом отношении.

Коммуникативные тактики представляют собой „поле взаимодействия языка и культуры” (Верещагин 1991), так что речедеятельностный подход носит лингвокультурологический характер.

Описание тональности разговорного текста может иметь целью инвентаризацию фатических коммуникативных тактик и определение понятийной и эмоционально-экспрессивной вариативности в рамках каждой из них. Выделим, к примеру, тактику речевой поддержки собеседника как тонально значимую, поскольку она связана с идеей выражения внимания и интереса к собеседнику, что раскрепощает его, поддерживает или усиливает взаиморасположение говорящих. Материальное выражение данная тактика находит в репликах-реакциях разговорного диалога, тесно связанных по смыслу, а иногда и по форме с репликой-стимулом. Основные типы речевых поддержек таковы:

- 1) подтверждение речевого контакта (*да, так, а-а, ага, понимаю*),
- 2) выражение согласия с собеседником (*да, ага, конечно, частичное повторение мысли коммуникативного лидера*),
- 3) эмоционально-оценочная реакция или мнение (*О-о!, Ужас!, Да что ты!, Ты молодец!*),
- 4) выражение заинтересованности содержанием речи коммуникативного лидера (*интересно, оригинально, Очень удобно!*, вопрос-переспрос и уточняющий вопрос, реплика-побуждение к продолжению речи).

Каждый тип поддержек представлен обширным репертуаром конкретных реплик разной эмоциональной окраски и разной мерой стереотипности. Этот материал может анализироваться с позиций культурно-речевой нормативности. Результат анализа – определение перечня культурно-речевых стереотипов, составляющих норму речевого взаимодействия – важен для социализации личности.

Другая возможная линия описания тональности разговорного текста – личностная. В этом случае объектом описания является речевое поведение личности, а типизация речевых явлений основывается на сквозном наблюдении за речевым поведением коммуниканта. При этом учитывается состав и организация индивидуально-текстового поля тональности, а также отбор и варианты реализации коммуникативных тактик, к которым прибегает данная личность.

Длительные наблюдения и большой текстовый материал позволяют, вероятно, описать типы речевого поведения, например, поведение конфликтное и толерантное, оптимистическое и пессимистическое, инфантильное и т.д.

3. Жанровое описание

Жанроцентрическое изучение речи все более набирает силу, в том числе в сфере фатического общения (Wierzbicka 1983; Дементьев 1995а). Трактовка жанра как класса вербальных текстов, выделяемых „на основе общности структуры, пределов вариативности и использования в однотипных контекстах” (Швейцер 1991) позволяет ввести понятие жанр в функционально-стилевую парадигму: функциональный стиль – подстиль – жанр – конкретное речевое произведение. В качестве текстового обобщения первой степени жанр издавна привлекал исследовательское внимание в тех сферах научного знания, которые связаны с практической потребностью создания текстов определенного типа (относительно хорошо обследованы жанры публицистики, жанр деловой беседы, отдельные риторические жанры).

При всей дискуссионности понятия, можно утверждать, что жанр заключает в себе обобщенную информацию о характере авторского отношения к действительности в рамках определенного типового замысла (содержательный компонент жанра), структурно-композиционные признаки, отражающие это содержание (композиционный компонент жанра), и речевое представление этого содержания (стилистический компонент жанра) (Вакуров и др. 1970: 6-10). Кроме того, жанровый канон вбирает в себя информацию об экстралингвистической типичности (типических ситуациях речевого общения) и типичных темах, связанных с этими ситуациями. Модель лингвистического описания жанра долгое время сводилась к следующему: на базе предварительной характеристики экстралингвистических условий и общего целеполагания определенного типа текстов

выполняется уровневое описание жанра через перечисление характерных для этих текстов языковых средств. Усовершенствованный вариант этой модели связан с опорой на композиционно-жанровую схему текста и дополнительной возможностью лингвистической характеристики отдельных композиционных частей типового текста.

Существенно дополняет данный подход динамический взгляд на текст и понимание жанра как структурной модели речевого общения в виде типичной последовательности речевых ходов. Опора на категорию последовательности акцентирует динамический аспект композиции, которая может пониматься как последовательное разворачивание замысла в соответствии с целью высказывания. Общая цель фатического общения, в идеале, – это гармоническое речевое взаимодействие, и тональность – важная его составляющая.

Будучи структурно-смысловой линией целого текста, каждая текстовая категория также допускает динамическую интерпретацию. При этом прослеживаются инициальные, медиальные и финальные речевые тактики в рамках определенного жанра (термины Е.М.Верещагина) свойственные для него текстовые напряжения и ослабления (очевидно, что тональность разговорного диалога и тем более полилога складывается из нескольких личностных тональных линий и носит „пульсирующий” характер).

В целом функциональный стиль предстает как сложно организованная структура текстовых категорий, в которой одна-две категории играют роль текстовой доминанты, что качественно видоизменяет речевое представление всех категорий. Функциональные стили различаются схемами категориальных структур, жанры в пределах функционального стиля – качественной реализацией категорий в рамках единой категориальной схемы.

Для разговорного стиля смысловой доминантой является категория тональности, что связано с фатическим характером общения в непринужденной неофициальной ситуации. Доминирующая роль тональности доказывается, в частности, тем, что именно эта категория выступает классификационным жанрообразующим признаком. Со времен М.В. Ломоносова, различавшего „согласные” и „прекословные” разговоры, жанры непринужденного речевого общения выделяются и сопоставляются на основе ведущего тонального признака. Так, диалог-унисон (Соловьева 1965), или непринужденная беседа, предполагает тональность задушевного общения, доверительности и спокойствия (в одной из старых русских риторик отмечается, что беседа удастся в состоянии полного физического и нрав-

ственного спокойствия, идеально – зимним вечером (Абрамов 1902) или, по крайней мере, тональной согласованностью речи собеседников. В противовес беседе, жанр диалога-спора допускает и предполагает тональность энергии, напора, а также динамику и разнообразие тональности. Спор в атмосфере „полного физического и нравственного спокойствия” вряд ли может оцениваться как эталон жанра. Диалог-ссора фиксирует отрицательную эмоциональную тональность, а диалог-объяснение предполагает возможность тонального разнообразия: эмоционально-волевого согласия и несогласия, эмоционального „плюса” и „минуса”.

При описании текстовой категории в рамках жанрового подхода очень важен учет взаимодействия категорий, в частности, трансформация второстепенных категорий под влиянием доминирующей. В особенностях этих трансформаций можно видеть косвенное проявление категориальной доминанты (фатическое общение характеризуется высокой долей косвенных средств передачи субъективных смыслов (Винокур 1993:137); В.В. Деметьевым (1995) предложена даже типология жанров фатического общения на основе признака косвенности). Поясним это положение на взаимодействии категорий тональности и темы в разговорном стиле речи.

Тональным доминированием обусловлена ассоциативная организация предметно-тематического содержания разговорного текста (подробнее об этом см.: Матвеева 1994), а также значимость „Я-темы”, обязательной и сквозной для каждого разговорного произведения. Жанр влияет уже на отбор предметных тем. Так, беседа в ситуации праздничного застолья характеризуется наличием „табу-тем”, причем попытка нарушения табу вызывает резкое сопротивление личности, чей внутренний мир оказывается обнародован (Рытникова 1995), и склонностью к оптимистической тематике, тогда как интимная семейная беседа с глазу на глаз полностью снимает данные ограничения.

В области „Я-темы” от жанра к жанру меняется ее текстовая значимость. Диалог-унисон демонстрирует наличие „Я-тем” по количеству его участников и самокоррекцию „Я-темы” в пользу собеседника; диалог-спор в случае корректного, жанрово чистого воплощения снижает значимость „Я-темы” спорщиков в пользу предметной темы, а диалог-ссора или диалог-флирт, напротив, гипертрофирует „Я-тематiku”.

На основании динамики развития „Я-темы” и отклонений от стандартных жанровых пропорций можно более полно судить о тональном содержании текста. Например, непропорциональная представленность „Я-тем” в

разговоре-унисоне свидетельствует о том или ином отклонении от усредненной культурной нормы: скрытом конфликте собеседников (Сибирякова 1995), их личностном неравноправии, стрессовой ситуации, невоспитанности и др.

Таким образом, жанровый подход описания текстовых категорий отличается от прочих представлением речевой ткани категории в контексте общей категориально-жанровой структуры. Описание категории здесь предстает выявлением композиции речевых средств, которая, в свою очередь, включена в композицию высшего порядка – категориально-жанровую схему. Открывающаяся при этом перспектива выявления категориального взаимодействия выводит анализ далеко за пределы уровневого, превращая его в подлинно текстовой.

Литература

- Абрамов Н., 1902, *Дар слова*, вып.2: *Искусство разговаривать и спорить*, Санкт-Петербург.
- Аспекты общей и частной лингвистической теории текста* (отв. ред. Н.А.Слюсарева), 1982, Москва.
- Балли Ш., 1955, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Москва.
- Бахтин М.М., 1979, *Проблема речевых жанров*. Бахтин М.М., *Эстетика словесного творчества*, Москва.
- Бондарко А.В., 1976, *Теория морфологических категорий*, Ленинград.
- Вакуров В.Н. и др., 1970. *Стилистика газетных жанров*, Москва.
- Верещагин Е.М., 1991, *Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры*. – *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики*, Москва.
- Винокур Т.Г., 1993, *Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего*. – *Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект*, Москва.
- Горшкова М.Л., 1989, *К определению понятия стилистической тональности художественного текста*. – *Текст и его категориальные свойства*, Киев.
- Дементьев В.В., 1995а, *Жанры фатического общения*. – *Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике*, вып. 2, Саратов.
- Живая речь уральского города. Тексты*. (Под ред. Т.В.Матвеевой), 1995, Екатеринбург.
- Категории философии и категории культуры* (Под ред. М.А. Булатова и В.Г. Табачковского), 1983, Киев.

- Лапп Л.М., 1993, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора „субъект речи“*, Иркутск.
- Матвеева Т.В., 1994, *Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлений. „Stylistyka“* III,
- Науменко А.В., 1990, *Координаты локации („субъект“, „пространство“, „время“) в семантической организации газетного текста. Диссертация на соискание звания кандидата филологических наук*, Харьков.
- Паркинсон С., 1989, *Законы Паркинсона*, Москва.
- Рытникова Я.Т., 1995, *Взаимодействие и противодействие в рамках семейного полилога. – Теоретические и прикладные аспекты риторики, стилистики и культуры речи. Материалы конференции молодых ученых России*, Екатеринбург.
- Сибирякова И.Г., 1995, *В какой мере политематичен разговорный текст?* – Там же.
- Сидоров Е.В., 1986. *Основы системной концепции текста. Диссертация на соискание звания доктора филологических наук*, Москва.
- Соловьева А.К., 1965, *О некоторых общих вопросах диалога*, „Вопросы языкознания“, N 6.
- Тураева З.Я., 1979, *Категория времени: Время грамматическое и время художественное*, Москва.
- Wierzbicka A., 1983, *Genry mowy – Tekst i zdanie*, Wrocław – Warszawa – Kraków.

The Tonality of the Colloquial Text: Three Methods of Description

The article is methodological in character. The author admits the possibility of analysing the text of conversational dialogical productions and offers to use the over-all description of text categories. The category of the musical key makes it possible to show the combination of the description of the field (which allows one to pick out the functional-stylistical nucleus of the category), of speech-action (which determines the composition of the tactics and strategies of typical speech) and of genre (this category is examined as one of the parameters of the categorial frame of genre).